

выбор Лизы Биргер и Григория Дашевского

«ПЕЧАЛИ АМЕРИКАНЦА»
СИРИ ХУСТВЕДТ
(CORPUS)

Жена Пола Остера и сама великолепная американская романистка Сири Хустведт на русский переведена одним романом, «Что я любил», который выходил в 2010 году в издательстве Corpus. «Печали американца» — ее книга 2008 года, вышедшая Хустведт из-под тени мужа в литературный

первый ряд. Отправной точкой романа стала смерть отца писательницы, в книге она использует оставшиеся после него письма и дневники. Ее герой, глубоко несчастливый психоаналитик средних лет, вместе со своей сестрой пытается открыть тайны отца после его смерти. Но сутью повествования становятся не поиски и уж тем более не их результат, а само переживание потери. «Травма не является частью истории, она вынесена за скобки, — решает героиня. — Травма — это то, что мы отказываемся признать частью своей истории».

Не надо быть пациентом героя этого романа, чтобы носить в себе печаль. Так или иначе Хустведт подводит нас к тому, что мы все душевнобольные, и эта печаль все время рвется наружу как в жизни, так и в искусстве. Из многих сюжетных линий она мастерски выстраивает одну историю, и хотя у нее нет очевидного хэппи-энда, на самом деле это история не о самой травме, а о ее преодолении, новая жизнь маячит там, где удаётся разобрататься со старой.

«НА КРАЮ СВЕТА»
АСТРИД ВЕНДЛАНДТ
(АСТ, АСТРЕЛЬ, ХАРВЕСТ)

Журналистка Астрид Вендландт родом из Канады и в детстве напилась сказками канадских инуитов. Но «культура канадских инуитов, которой пропитано мое наивное детство, уже не та. Ее растворили в себе виски, холестерин и социал-демократия». Память об этих сказках привела ее на

русский Север, к ненцам, в долгое, в несколько приемов, путешествие за северной душой. Чего в этом путешествии неожиданно нет — так это взгляда иностранца на немытую Россию. Парижанин в тундре такой же иностранец, как и москвич, а Вендландт, к ее чести, отнюдь не занимается самолюбованием. Она рассказывает не о себе, белом человеке в стране аборигенов, а о страшных, удивительных и иногда привлекательных сторонах жизни русского Севера. Начинается этот рассказ с очень французского воспевания мрачной романтики

Сибири, воркутинского братства бывших заключенных, шахтеров, «сильных мужчин с крепкими руками; ничто не заставит их дрогнуть, разве только унижение», получающих два бутерброда в день вместо зарплаты, ненцев, выживающих за счет того, что продают оленины рога в качестве афродизиака для китайских аптек. А продолжается это все как увлекательная роуд-стори. Свой путь по тундре Вендландт описывает как приключение, не забывая описать глупость властей (чего стоит один проект развлекательного лагеря ГУЛАГ).

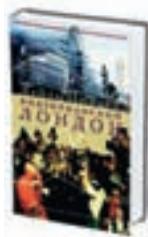

«СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ
БОЛЬШИХ
АМЕРИКАНСКИХ
ГОРОДОВ»
ДЖЕЙН ДЖЕКОБС
(НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО)

Знаменитая книга Джейн Джекобс о городском планировании впервые вышла в 1961 году и с тех пор неоднократно переиздавалась, оставаясь классикой урбанистики. Собственно Джекобс была первой, кто отделил

урбанистику от архитектуры. Главная идея ее книги, изложенная ясно, просто и доступно, состоит в том, что придуманный город может оказаться совершенно непригодным для того, чтобы в нем жить. Утопические проекты — вроде «Города-сада» Эббингера Хаурда (Говарда) или «Лучезарного города» Ле Корбюзье — далеки от идеала потому, что не учитывают реальные условия жизни в городе. Гулять в парке не так важно, как общаться с соседями. Тротуар нужен не только для того, чтобы припарковать машину. Жилые многоэтажки убивают саму идею городской

жизни. Пример, к которому Джекобс возвращается постоянно, — бостонский район Норт-Энд, самоорганизовавшийся из трущоб в один из самых благоустроенных районов города. В 80-е идеи Джекобс были взяты на вооружение «новыми урбанистами», строившими реальные города вместо идеальных. В основном их идеи сводятся к следующему: позволить городу расти, как растется, учитывая традиции и сохраняя разнообразие жителей, магазинов, офисов, старых и новых зданий, кварталов.

«ВИКТОРИАНСКИЙ
ЛОНДОН»
ЛАЙЗА ПИКАРД
(ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОЛЬГИ МОРОЗОВОЙ)

Выйдя на пенсию, юрист Лайза Пикард заинтересовалась историей Лондона и одну за другой выпустила четыре книги о городе — последняя из них, «Викторианский Лондон», вышла в 2005 году. Это сухой, полный фактов и лишенный

эмоций отчет любопытной и практичной бабушки, которую интересует, почему фунт мяса и как работает канализация. Она даже, как честно предупреждает в предисловии, принципиально отказалась от цитирования всякого рода писателей, — поэтому, например, гораздо чаще Томаса Карлейля здесь фигурирует его энергичная жена Джейн, а Диккенс упоминается лишь потому, что доплачивал за возможность пользоваться ванной на втором этаже своего особняка. Трудно представить себе менее поэтичное описание города, как и менее располагающий к поэзии город. Начать с того, что викто-

рианский Лондон воняет — описанием его невыносимых запахов Пикард открывает книгу. От Темзы несет канализацией, лондонская подземка затянута дымом паровозов, а пассажирам открытых вагонов третьего класса уголь летит в лицо. Автора интересуют городские службы, например устройство канализационной системы и системы водоснабжения, а также всевозможные социальные практики — вроде рабочих домов, меблированных комнат, открытых кухонь и королевских балов. В общем, чрезвычайно полезная, ясно структурированная книга для современного урбаниста.

«ЮРИЙ ГАГАРИН»
ЛЕВ ДАНИЛКИН
(МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ)

От биографического жанра в книге Льва Данилкина — в первых, остроумно составленные подборки мемуарных цитат, во-вторых, главы о молодом Гагарине, построенные на малодоступных источниках и собственных

авторских интервью. В остальном — это не биография, а серия написанных на гагаринские темы журнальных колонок. Гагарин тут не столько герой рассказа, сколько материал для игры ума и воображения. Иногда это игра шаловливая — что было бы, если бы Гагарин «приземлился где-нибудь на границе Конго и Уганды, как барон Мюнхгаузен, между львом и крокодилом?» Иногда глубокомысленная — «полет был своего рода распятием, а возвращение — Пасхой». Завершается книга пророческим громом —

«Ничего не стоят ни ваши диеты, ни ваши гигабайты текстового и визуального хлама, хранящиеся на американских серверах, ни ваши супермаркеты, когда есть Марс, Венера, спутник Сатурна Титан и система Альфа Центавра — космос». Видно, что автор прекрасно знает своих читателей, которые не меньше, чем шопинг, любят обличения шопинга.

«ГАГАРИН. ЧЕЛОВЕК
И ЛЕГЕНДА»
ДЖЕМИ ДОРАН,
ПИРС БИЗОНИ
(КОЛИБРИ)

Самая грамотная из существующих биографий Гагарина была написана в 1998 году парой британских журналистов и в итоге стала основой очень приличного фильма для BBC. У британцев очевидное преимущество пози-

ции: им, чтобы увидеть в улыбочивом космонавте-1 настоящего человека, не приходится счищать килограммы позолоты. Они лично опросили многих свидетелей. В итоге получился правдивый и сухой рассказ не только о самом Гагарине, но и о советской космической программе в целом с ее великими достижениями, великими героями, такими как Королев, и такими же великими катастрофами. Одно из главных достоинств этой книги в том, что ее авторы не увлекаются ни одним из предлагаемых мифов и не

пересказывают слухи. Рассказывая о смерти Гагарина, они отвергают теорию заговора, а самой вероятной причиной гибели учебного МИГА считают ошибку диспетчера, возникшую в результате несовершенств советской системы радаров. Но самое важное — Доран и Бизони смотрят на Гагарина не как на фигуру в идеологической шахматной партии, а как на мужественного человека, который заслуживает того, чтобы о нем рассказывали спокойно, подробно и честно.